

УДК 343.21

DOI: 10.17223/22253513/27/8

Л.М. Прозументов

СТАТЬЯ 134 УК РФ НУЖДАЕТСЯ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ

У ученых и практических работников вызывает много вопросов процесс непрекращающихся корректировок определения возраста потерпевшего (потерпевшей) в ст. 134 УК РФ. По мнению многих исследователей, установленный в настоящее время возраст 16 лет не соответствует современным реалиям. Существует и коллизия ст. 134 УК РФ с положениями Семейного кодекса РФ, допускающего браки в раннем возрасте и предоставляющего право субъектам Российской Федерации самостоятельно определять брачный возраст. Решение вопроса об уголовной ответственности по ст. 134 УК РФ на практике ставится в прямую зависимость от волеизъявления третьих лиц. Отношение законодателя к установлению уголовной ответственности должно быть единым на территории страны и не зависеть от воли региональных законодателей, а тем более от воли третьих лиц.

Ключевые слова: несовершеннолетние, уголовная ответственность, охрана, половые преступления.

Современный этап развития российского государства и общества характеризуется противоречивыми тенденциями. С одной стороны, следует признать, что «Россия преодолела последствия системного политического и социально-экономического кризиса конца XX в. – остановила падение уровня и качества жизни российских граждан, устояла перед напором национализма, сепаратизма и международного терроризма, предотвратила дискриминацию конституционного строя, сохранила суверенитет и территориальную целостность, восстановила возможности по наращиванию своей конкурентоспособности и отстаиванию национальных интересов» [1]. С другой стороны, очевидно, что в период масштабных общественно-политических и социально-экономических преобразований были созданы благоприятные условия для преступных проявлений во многих сферах жизни общества, формирования новых криминальных угроз и рисков.

Как показывает практика, деструктивное воздействие криминальных угроз в наибольшей мере ощущают на себе менее защищенные социальные группы и слои населения, к числу которых, к сожалению, относятся и несовершеннолетние. Ежегодно в России десятки тысяч несовершеннолетних регистрируются в качестве потерпевших от преступлений. Расширяется спектр посягательств на несовершеннолетних, в который все чаще входят преступления, связанные с их сексуальной эксплуатацией, вовлечением в порноиндустрию и т.п. Не снижается и число преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних.

Отмеченные процессы вызывают серьезную озабоченность гражданского общества и государственной власти, порождают потребность в совершенствовании существующих и разработке новых мер защиты несовершеннолетних от преступных посягательств. Очевидно, что одним из основных направлений в сфере обеспечения государственности и общественной безопасности на досрочную перспективу является «усиление роли государства в качестве гаранта безопасности личности, прежде всего детей и подростков» [1].

В действующем уголовном законодательстве России несовершеннолетний возраст потерпевшего в качестве основного состава предусмотрен при установлении уголовной ответственности за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста – ст. 134 УК РФ, за развратные действия – ст. 135 УК РФ.

У ученых и практических работников вызывает много вопросов процесс непрекращающихся корректировок определения возраста потерпевшего (потерпевший) в указанных выше статьях УК РФ. Так, в первоначальной редакции возраст потерпевшего (потерпевший) был определен 16 лет. В 1998 г. в названии и тексте статей слово «шестнадцатилетнего» было заменено словом «четырнадцатилетнего» (Федеральный закон от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ). В 2003 г. законодатели вновь решили, что у молодых людей право на половую свободу и выбор партнера возникает не в 14, а в 16 лет (Федеральный закон от 08 декабря 2003 г. № 162-ФЗ). Но уже в 2008 г. в названии статей и их тексте слово «шестнадцатилетнего» было вновь заменено словом «четырнадцатилетнего».

В 2013 г. законодатели опять исключили упоминание о половой зрелости и 14-летнем возрасте из ч. 1 ст. 134 УК РФ (Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 380-ФЗ), вернув ей вид предшествующей редакции. Фактически редакция ст. 134 УК РФ 2012 г., действовавшая менее двух лет, декриминализовала значительное число ранее совершенных деяний, за которые в 2013 г. вновь была установлена уголовная ответственность.

Следуя логике и заявлениям разработчиков последних изменений, лица, совершающие деяния, предусмотренные ст. 134 УК РФ, приравниваются к педофилам, лицам с психическими отклонениями и даже к насильникам.

Международные медицинские источники (МКБ-10, DSM-IV) определяют педофилию как «сексуальное предпочтение детям предпубертатного или раннего пубертатного возраста». Контакты между взрослым и половозрелыми лицами юношеского возраста являются социально неодобряемыми, особенно между лицами одного пола, но не всегда рассматриваются как педофилия. К числу педофилов относятся лица, предпочитающие контакты с детьми в силу постоянных фрустраций, и мужчины, которые посягают на собственных детей предпубертатного возраста. Дополнительным признаком является возрастная разница между ребенком, подвергшимся посягательству, и старшим половым партнером, которая должна быть не менее пяти лет [2. С. 294].

В статье 134 УК РФ речь идет о безусловно добровольных контактах, которые могут быть проявлением чувств (даже в возрасте 14–16 лет), осо-

знанного выбора и личного желания, преддверием серьезных отношений и даже брака. Законодатели своим желанием защитить нормальное развитие несовершеннолетних не замечают, что последняя редакция ст. 134 УК РФ вторгается в сферу частной жизни. Если несовершеннолетний достиг половой зрелости к 14–15 годам и имеет осознанные желания, можно ли их ограничивать путем наказания партнера? Уголовным законом (не Конституцией Российской Федерации, не Семейным кодексом РФ) право любить, вступать в половые отношения ограничивается 16 годами.

Отметим, что советское законодательство традиционно связывало право на вступление в добровольные половые отношения не с конкретным возрастом, а достижением половой зрелости.

Может ли несовершеннолетний оценить, достиг ли он половой зрелости по медицинским критериям? Очевидно, нет. Не всегда это может сделать и старший партнер. Именно это обстоятельство обусловило внесение в конкретную норму УК РФ возрастного рубежа.

Многие исследователи считают, что в ст. 134 УК РФ 14-летний возрастной рубеж для потерпевшего – более уместный вариант [3. С. 51; 4. С. 523].

Хорошо известна коллизия ст. 134 УК РФ с положениями Семейного кодекса РФ, допускающего браки в раннем возрасте (ст. 13 СК РФ) и предоставляющего право субъектам Российской Федерации самостоятельно определять брачный возраст.

Проблемы применения ст. 134 УК РФ рассматривались в Конституционном Суде Российской Федерации, который в своем определении от 21 октября 2008 г. № 568-О-О признал, что положения ст. 134 УК РФ во взаимосвязи с положениями ст. 13 Семейного кодекса РФ исключают противоправность полового сношения лица, достигшего 18-летнего возраста, с лицом, не достигшим 16-летнего возраста, только после регистрации их брака. Обратим внимание на то обстоятельство, что при заключении брака вопросы о половой зрелости одного из партнеров экспертно не исследуются (в отличие от УК РФ, требовавшего в указанный период установления данного факта и связывавшего его с вопросом о привлечении к уголовной ответственности). К статье 134 УК РФ сделано примечание 1, определяющее, что лицо, впервые совершившее данное преступление, освобождается судом от наказания, если будет установлено, что это лицо и совершенное им преступление перестали быть общественно опасными в связи со вступлением в брак с потерпевшим.

Общественная опасность деяния, являясь внутренним его свойством, объективна. От законодательного запрета или его отсутствия не зависит. Общественная опасность определяется с позиций социальных ценностей, принятых в обществе, и является таковой независимо от воли законодателя [5. С. 18–36]. В этой связи непонятна логика законодателей, придумавших примечание 1 к ст. 134 УК РФ. Официальная регистрация брака есть не что иное как государственная регистрация семейных отношений, в основе которых лежат личные отношения супругов, в том числе и сексуальные. Брак не является обязательным требованием, получением разрешения на поло-

вые отношения (как считают законодатели). Следовательно, он не может устранять «общественную опасность деяния» и тем более «общественную опасность личности», его совершившей. Связь (союз, семья) мужчины и женщины может иметь место, но не регистрироваться.

Не посягая на ценность и значение семьи в обществе, отметим, что попытки с помощью норм уголовного права «привить» гражданам России «семейные» ценности не только обречены на неудачу, но и являются вредными. Связывать официальную регистрацию брака и уголовную ответственность – юридическая уловка, поскольку брак может быть легко расторгнут по инициативе любой из сторон после того, как брачующиеся или старший из них «перестанет быть общественно опасным». Трудно понять логику законодателей, придумавших вариант освобождения от уголовной ответственности, связанный с бракосочетанием, поскольку в действующем УК РФ есть нормы, предусматривающие освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ) и в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ).

Действующий Семейный кодекс РФ устанавливает брачный возраст в 18 лет (ч. 1 ст. 13 СК РФ). А часть 2 ст. 13 Семейного кодекса РФ содержит положение, в соответствии с которым при наличии уважительных причин органы местного самоуправления по месту жительства лиц, желающих вступить в брак, вправе по просьбе данных лиц разрешить вступать в брак лицам, достигшим возраста 16 лет. Здесь же содержится положение, в соответствии с которым порядок и условия, при наличии которых вступление в брак в виде исключения с учетом особых обстоятельств может быть разрешено до достижения возраста 16 лет, могут быть установлены законами субъектов Российской Федерации.

В настоящее время в регионах Российской Федерации установлен различный минимальный возраст для вступления в брак. Вместе с тем возможность снижения брачного возраста ниже 16 лет (по различным обстоятельствам) предусмотрена в большинстве регионов России. Так, во Владимирской, Вологодской, Калужской, Московской, Самарской областях разрешается снижать брачный возраст до 14 лет. В Мурманской, Рязанской, Тверской областях – до 15 лет. В Башкортостане, Новгородской, Орловской областях – без ограничений. Перечень региональных установлений возраста можно было бы продолжить, но и без продолжения очевидно, что в результате существующего подхода в одном регионе 18-летний сможет вступать в брак с 14–17-летней, а в другом не сможет. Следовательно, во втором случае партнер несовершеннолетней будет привлечен к уголовной ответственности, а в первом нет? В данном случае очевидно нарушение принципа справедливости и равенства всех перед законом. Нарушен и принцип законности (в аспекте единства федерального уголовного закона). Отметим, что даже в регионах, где установлены варианты вступления в брак в раннем возрасте, действует правило о необходимости согласия законных представителей несовершеннолетней (несовершеннолетнего) и / или разрешения должностных лиц либо уполномоченных органов. Дру-

гими словами, решение вопроса об уголовной ответственности по ст. 134 УК РФ ставится в прямую зависимость от волеизъявления третьих лиц, а решение о регистрации брака связывается, как правило, с наличием определенных условий (например, беременность и др.), что также влияет на уголовную ответственность.

Исходя из положения, в соответствии с которым общественная опасность деяния определяется только объектом посягательства (в качестве такового будем считать общественные отношения, на которые направлено деяние) и его объективной стороной, а субъект посягательства не определяет общественную опасность деяния, отношение законодателя к установлению уголовной ответственности за совершенное деяние должно быть единым на территории страны и не зависеть от воли региональных законодателей, а тем более от воли третьих лиц.

Литература

1. *Стратегия* национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12.05.2009 г. № 537. П. 1 // Российская газета. 2009. 19 мая.

2. *Антонян Ю.М., Ткаченко А.А., Шостакович Б.В.* Криминальная сексология. М., 1999. 464 с.

3. *Кон И.С.* Подростковая сексуальность на пороге XXI века: социально-психологический анализ. Дубна, 2007. 208 с.

4. *Лопашенко Н.А.* Уголовная политика. М., 2009. 608 с.

5. *Прозументов Л.М.* Криминализация и декриминализация деяний. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2012. 142 с.

Prozumentov Lev M., Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation)

ARTICLE 134 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION NEEDS IMPROVING

Keywords: minors, criminal liability, protection, sexual crimes.

DOI: 10.17223/22253513/27/8

The updating of criminal law in the field of protection of normal mental and physical development of minors will enable us to cope with several tasks. A high priority task is to pay attention that the current state of society under the conditions of crisis of birth rate demands the increased protection of the rights and legitimate interests of minors since the insufficient attention to such development can result in unpredictable negative consequences for society and the state. Crimes against normal physical and mental development of minors constitute a higher public danger. One of such crimes is the sexual intercourse and other sexual actions with a person under 16; the crime is punishable under Article 134 of the Criminal Code of the Russian Federation (CC of RF).

While writing the present article, the author set the following tasks: a complex analysis of the provisions of Article 134 of the CC of RF; the practice of implementation of those provisions in the activity of law enforcement officials; the development of proposals to increase the efficiency of use of the above rule of criminal law. The author used the following methods: dialectic, formal and logical, system and structural, method of the analysis and synthesis.

The subject matter of the present Article is the rule of criminal law which provides for responsibility for the sexual intercourse and other sexual actions with a person under 16 (Arti-

cle 134 of the CC of RF), Article 13 of the Family Code of the Russian Federation (the FC of RF) and the rules of regional laws that establish the minimum age for marriage.

The research showed the conflict between Article 134 of the CC of RF with the provisions of the FC of RF allowing marriages at early age (Article 13 of the FC RF) and empowering the subjects of the Russian Federation independently to determine the age of marriage. Various regions of Russia have a minimum age for marriage. The existing situation indicates the violation of the principle of justice and equality of all before the law as well as the principle of legality (in the aspect of unity of the federal criminal law).

Moreover, in many regions where options for marriage at early age are established, there is a rule about the need of consent on the part of lawful representatives of the minor and (or) permission of officials or authorized bodies. That is the solution of a question of criminal liability is put into direct dependence on the will of regional legislators and on the will of the third parties. It seems to be a legal trick to connect the official registration of marriage and criminal liability since the existing CC of RF contains the rules, which provide for discharge from criminal liability.

References

1. Russian Federation. (2009) *Strategiya natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii do 2020 goda: ut-verzhdena Ukazom Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 12.05.2009 g. № 537. P. 1* [The National Security Strategy of the Russian Federation until 2020: approved by Decree No. 537 of the President of the Russian Federation of May 12, 2009. p. 1]. *Rossiyskaya gazeta*. 19th May.
2. Antonyan, Yu.M., Tkachenko, A.A. & Shostakovich, B.V. (1999) *Kriminal'naya seksologiya* [Criminal Sexology]. Moscow: Spark.
3. Kon, I.S. (2007) *Podrozkovaya seksual'nost' na poroge XXI veka: sotsial'no-psikhologicheskiy analiz* [Adolescent sexuality on the threshold of the 21st century: A socio-psychological analysis]. Dubna: Feniks.
4. Lopashenko, N.A. (2009) *Ugolovnaya politika* [Criminal Policy]. Moscow: Wolters Kluwer.
5. Prozumentov, L.M. (2012) *Kriminalizatsiya i dekriminalizatsiya deyaniy* [Criminalisation and decriminalisation of acts]. Tomsk: Tomsk State University.